

**Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі**

**Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті**

**АУДАРМАШЫЛЫҚ ШЕБЕРЛІК:  
ОҚЫТУДЫҢ ЗАМАНАУИ ӘДІСТЕРІ**

**Астана  
2014**

УДК 811.11:80/81  
ББК 80  
Г38

**Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті  
Жалпы тіл білімі және аударма теориясы кафедрасы**

**Редакция алқасы:** Сәтенова Серіккүл Көпешбайқызы (ф.ғ.д., профессор), Қоныратбаева Жанар Молдалықызы (ф.ғ.к., доцент), Бейсембаева Жанаргүл Әлібиқызы (ф.ғ.к., доцент м.а.)

**«Аудармашылық шеберлік: оқытудың заманауи әдістері»:** республикалық ғылыми-әдістемелік семинар материалдарының жинағы. (Астана 03 сәуір 2014 ж.). – Астана: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2014 ж. – 120 б.

**ISBN 978-9965-31-623-4**

Бұл жинақта 2014 жылдың 03 сәуірінде Л.Н.Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті филология факультеті жалпы тіл білімі және аударма теориясы кафедрасы ұымдастыралған «Аудармашылық шеберлік: оқытудың заманауи әдістері» атты республикалық ғылыми-әдістемелік семинар материалдары жарияланып отыр.

УДК 811.11:80/81  
ББК 80

© Л.Н.Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014  
© Жалпы тіл білімі және аударма теориясы кафедрасы, 2014

Мы считаем, что прерванное речевое общение представляет незавершенное общение, которое противопоставлено завершенной коммуникации, т.е. такой, в которой коммуниканты, достигнув свои коммуникативные цели, выходят из общения конвенциональными способами. Прерванная коммуникация есть сбой в общении, нарушение этических норм коммуникативного поведения, чему свидетельствует частотность негативной реакции адресата, которая выражается как вербальным путем, так и невербальным.

Литература:

1. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989.
2. Глушак В.М. Лингвопрагматический аспект речевого поведения коммуникантов в ситуации повседневного общения (на материале немецкого языка): автореф.дис. ... д-ра филол.наук. – М., 2010.
3. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач//Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Н. – 1985.
4. Арто Мустайоки. Жанры речи и риски коммуникативных неудач//Сборник научных статей «Жанры речи». С-М. 2012.
5. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач//Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993.
6. Темиргазина З.К. Избранные работы по лингвистике. Том 2 - П., 2010].
7. Coates Jennifer. Gender, status and power in discourse behavior of men and women, 2004.

## **Вербально-агрессивные речевые акты в английском языке**

Оразалинова К.А.  
Инновационный Евразийский университет

В настоящее время в связи с выходом на первый план принципа антропоцентризма возникла необходимость в изучении не только позитивной коммуникации, но и негативных коммуникативных явлений, к которым и относится проявления речевой агрессии. С лингвопрагматической точки зрения, в рамках которого осуществляется настоящее исследование, речевая агрессия – это целенаправленное, мотивированное, конфликтогенное речевое поведение, которое проявляется в негативных речевых действиях и поступках говорящего [1].

В данной статье мы попытаемся определить наиболее типичные вербально-агрессивные речевые акты в английском языке и выявить их специфику. В качестве исследовательского материала использовались современные художественные произведения англоязычных авторов (J. D. Salinger, Jeffrey Eugenides, Flannery O'Connor, Hunter S. Thompson, Jean Iris Murdoch), из которых были извлечены около 120 речевых актов, содержащих речевую агрессию.

Согласно нашему исследованию вербальная агрессия репрезентируется РА оскорбления, обвинения, угрозы, возмущения, раздражения, грубого

требования, упрёка, грубого отказа, сарказма, злопожелания. Кратко охарактеризуем каждый из них.

**В РА оскорбления** представляется негативное оценочное суждение, направленное на снижение самооценки адресата. Как правило, для достижения интенции используется инвективная лексика, лексика с негативным значением. Анна Вежбицкая определяет формулу оскорбления как «Ты – X» [2]. При оскорблении «коммуникативное давление на личность происходит через воздействие на ее ценностную сферу», то есть, используя РА оскорбления, адресант завоевывает доминирующее положение. Построение РА оскорбления реализуется путем единой структуры, обязательным наличием двух компонентов: первая составляющая – обязательное указание конкретного лица, в чей адрес направлено оскорбление, вторая – негативно-окрашенная эмоциональная оценка адресата, которая лексически может проявляться как в прямом виде (*whore, bastard, stupid ass*), так и с использованием стилистического приема сравнения. Сравнение преимущественно происходит с животными (*old goat, pig, hen, brute*), реже с неодушевленными предметами или другим человеком. Таким образом, реализуется коммуникативная тактика «обзывания» партнера по общению, которая весьма типична в ситуации оскорбления.

В следующем диалоге герой романа Дьюк звонит своему сообщнику-адвокату Гонзо и сообщает о сложной ситуации, в которую первый попал. Говорящий оскорбляет своего собеседника, что выражено инвективными выражениями типа *You bastard, worthless bastard, ass, shit, scumbag (мешок с дерьмом), brainless (глупый)*. Использование инвективы и лексики с отрицательной коннотацией в сторону адресата оправдано, так как они являются действенными способами вывести человека из состояния эмоционального равновесия, причинить ему душевный дискомфорт, понизить самооценку.

*«They've nailed me!» I shouted. «I'm trapped in some stinking desert crossroads called Baker. I don't have much time. The fuckers are closing in.» // «Who?» he said. «You sound a little paranoid.»// «You bastard!» I screamed. “First I got run down by the CHP, then that kid spotted me! I need a lawyer immediately!» // «What are you doing in Baker?» he said. «Didn't you get my telegram?» // «What? Fuck telegrams. I'm in trouble.» // «You're supposed to be in Vegas,» he said. «We have a suite at the Flamingo. I was just about to leave for the airport ... // I slumped in the booth. It was too horrible. Here I was calling my attorney in a moment of terrible crisis and the fool was deranged on drugs—a goddamn vegetable! «You worthless bastard,» I groaned. «I'll cripple your ass for this! All that shit in the car is yours! You understand that? When I finish testifying out here, you'll be disbarred!»// «You brainless scumbag!» he shouted. «I sent you a telegram! You're supposed to be covering the National District Attorneys' Conference! ... What the hell are you doing out there in the middle the fucking desert?» // Suddenly I remembered. Yes. The telegram. It was all very clear. My mind became calm. I saw the whole thing in a flash. “Never mind,” I said. “It's all a big joke.*

**При речевом акте обвинения** говорящий намерен сообщить, что кто-то

совершил предосудительный поступок. Модель обвинения представляется нам следующим образом: 1) А сделал X, где X – плохо; 2) Z следствие X; 3) В говорит А, что А виноват в том, что Z.

Речевой акт обвинения – проявление речевого неодобрения. При речевом акте обвинения адресант воздействует на эмоциональное состояние адресата, отрицательно характеризуя действия адресата. В большинстве случаев коммуникативное намерение говорящего выражается эксплицитно при помощи оценочной лексики, характеризующей поведение адресанта как негативное, противоречащее понятию «нормы поведения». Негативная оценочная лексика может характеризовать непосредственно адресата, что приводит к конфликту между коммуникантами. Как правило, реакция коммуниканта, в чей адрес было сказано оскорбление или обвинение, порождает ответные агрессивные речевые действия.

*I took the blotter and ate it. My attorney was now fumbling with the salt shaker containing the cocaine. Opening it. Spilling it. Then screaming and grabbing at the air, as our fine white dust blew up and out across the desert highway. .... // «Oh, Jesus!» he moaned. «Did you see what God just did to us?» // «God didn't do that!» I shouted. «You did it. You're a fucking narcotics agent! I was on to your stinking act from the start, you pig!» // «You better be careful,» he said. And suddenly he was waving a fat black 357 magnum at me. .... «Plenty of vultures out here,» he said. «They'll pick your bones clean before morning.» // «You whore» I said. «When we get to Las Vegas I'll have you chopped into hamburger. What do you think the Drug Bund will do when I show up with a Samoan narcotics agent?» // «They'll kill us both,» he said. «Savage Henry knows who I am. Shit, I'm your attorney» He burst into wild laughter.*

В данном диалоге РА обвинения предшествует РА опровержения, где говорящий указывает на неправильность суждения собеседника («*God didn't do that!*»), а затем обзывает его чертовым наркоагентом (*fucking narcotics agent*) и сравнивает его со свиньей (*you pig*); фонетически эмоциональный накал передается при помощи повышенного тона, о котором свидетельствуют слова автора (*I shouted*). Диалог продолжается в том же русле, где говорящие продолжают употреблять скверную лексику.

**Речевой акт угрозы** – речевой акт, цель которого заключается в том, чтобы напугать адресанта, сообщив ему о намерении совершить какое-либо действие, которое повлечет за собой неприятные последствия для собеседника. Для осуществления речевого акта угрозы необходимо наличие определенных параметров ситуации. Во-первых, угрожающий должен обладать определенной силой, властью, полномочиями, которые способны повлиять на поведение жертвы угрозы. Во-вторых, жертва угрозы занимает подчиненное положение по отношению к угрожающему лицу. Основное намерение при угрозе – остановить собеседника в совершении какого-то поступка, которое повлечет за собой некие неблагоприятные последствия чаще всего для угрожающего лица.

**Речевой акт возмущения** – речевой акт, в котором говорящий выражает

свое негативное отношение к собеседнику или предмету речи, чаще с проявлением протеста. При возмущении адресант абсолютно не принимает позицию партнера и от этого испытывает сильные негативные эмоции, такие как гнев, негодование, раздражение и пр. Наличие негативных эмоций является обязательным условием совершения речевого возмущения. Говорящий может испытывать эти эмоции, как к предмету разговора, так и к своему собеседнику. Эмоциональная насыщенность высказывания может передаваться междометиями, переспросами, вопросами, усилительными конструкциями.

Модель возмущения мы представляем себе так: 1) А сказал, что считает Р; 2) А допускает, что В интересуется его мнение о Р; 3) А говорит, что Р невозможно ни при каких обстоятельствах; 4) А не хочет, чтобы было Р; 5) А говорит, чтобы В знал, что Р невозможно.

**В основе речевого акта раздражения** лежит чувство некоторого недовольства, которое может быть вызвано как собеседником, так и ситуацией в целом. Возмущение и раздражение обнаруживают сходства в плане выражения своей противоположной реакции, отличия заключаются в силе выражаемой агрессии. Если возмущение предполагает наличие резких или умеренных по своей силе агрессивных реакций, то раздражение характеризуется меньшей силой агрессии. Заметим, агрессия достаточно емкое коммуникативное явление, отличающееся богатой палитрой эмоций и интенсивности негатива (сравните: бешенство, недовольство, раздражение и прочее).

При **речевом акте грубого требования** говорящий пытается заставить адресата выполнить некое действие. Предполагается, что один из коммуникантов имеет соответствующие полномочия требовать что-либо, второй – позволяет первому предписывать действия. Как правило, речевой акт грубого требования возникает в том случае, если коммуникант совершил нечто неприемлемое, допустил какую-то ошибку, которая должна быть немедленно исправлена. Речевой акт требования может быть отнесен к вербальной агрессии, лишь при наличии определенных компонентов: повышенный, непозволительный тон адресанта; несоответствие статусным ролям участников общения. При локуции этой интенции наиболее часто встречаются вариации глаголов в значении «проваливай, убирайся» (to get lost, to get the hell, to go out) и обстоятельства времени (immediately, quickly, right now).

В **речевом акте упрека** говорящий, считая поступок собеседника неправильным, сознательно воздействует на него, чтобы последний понял, что совершает или совершил нечто предосудительное. В отличие от речевого акта обвинения речевой акт упрека всегда оформляется при помощи имплицитных языковых средств. Это связано с тем, что хотя говорящий имеет какие-либо претензии к слушающему, он пытается предъявить их как можно мягче ввиду своего хорошего отношения к адресату. Таким образом, интенция адресанта в речевых актах упрека направлена либо на попытку изменить поведение адресата, либо выразить свой протест с несогласием какого-либо поступка или речевого акта, не вызывая своим упреком открытый конфликт с адресатом.

**Речевой акт грубого отказа** – речевой акт, в основе которого лежит отрицательная реакция на просьбу, требование или иное побуждение адресанта. Речевой акт отказа относится к вербальным актам агрессии только в том случае, если в отрицательном ответе на просьбу или требование не используется индикатор вежливости (I'm sorry), если речевой акт происходит на повышенных тонах и адресат не считает нужным объяснить причину отказа. Стимулом речевого акта грубого отказа является требование или просьба, выраженная грубым способом. Сугубо негативный настрой собеседника поражает соответствующую по силе негативную реакцию собеседника. Нарушение статусной роли каузатора действия может явиться причиной грубого отказа. Таким образом, по своей сути, речевой акт грубого отказа представляет собой перлокуцию предшествующего речевого акта и является ответной реакцией на речевой акт грубого требования, либо другого акта вербальной агрессии, и лишь в единичных случаях строится без видимых на то причин. Как и при других речевых актах агрессии, грубый отказ может выражаться инвективной грубой лексикой, резкими фразами.

**Речевой акт сарказма** – речевой акт, при котором говорящий указывает на недостаток собеседника в насмешливой форме. Главной его особенностью является употребление спокойного тона голоса и имплицитность. Сарказм выражается лексикой, имеющую положительную или нейтральную коннотацию, однако адресат понимает скрытый подтекст, вследствие чего перлокуция носит негативный характер. Речевой акт сарказма представляет собой имплицитный речевой акт, в силу того, что главной особенностью данного акта является употребление спокойного тона голоса. Локуция в речевых актах сарказма представлена лексикой, имеющую положительную или нейтральную коннотацию, однако адресат понимает скрытый подтекст, вследствие чего перлокуция носит негативный характер. Коммуникант, как правило, понимает интенцию собеседника.

**Речевой акт злопожелания** – речевой акт, целью которого является негативное воздействие на психологическое состояние человека, выполняющее функцию проклятия. Речевой акт злопожелания вызван эмоциональным состоянием адресата и не влечет за собой каких-либо реальных действий с его стороны. Данный акт ограничен словесными пожеланиями какого-либо несчастья или беды в сторону адресата.

Перлокутивный эффект любого речевого акта агрессии может проходить по двум сценариям. В первом случае – намерение говорящего будет достигнуто и, как правило, вызовет ответную вербальную агрессию со стороны адресата. Во втором случае адресат не отвечает агрессией на агрессию, находясь в асимметричных отношениях с оппонентом или опасаясь разорвать связь с коммуникантом.

Подводя итог всему вышеизложенному, речевая агрессия – сложное и многоаспектное явление, которое широко распространено во всех сферах деятельности людей. Оно мотивируется ситуацией, которая, в свою очередь, приводит к агрессивным речевым действиям, имеющим своей целью сообщение негативной информации или оказание отрицательного воздействия

на реципиента. Речевая агрессия обладает высоко разрушительной силой, так как препятствует реализации основных задач эффективного речевого воздействия: препятствует полноценному обмену информацией, нарушает взаимопонимание коммуникантов, делает невозможным построение общей стратегии взаимодействия. Вербально-агрессивные РА происходят при бытовом повседневном общении, т.е. при речевых актах данного типа речь коммуникантов – спонтанна, интенция, как правило, формируется «здесь и сейчас». Интенция чаще всего выражается эксплицитно, т.е. при построении речевых актов данного вида используется инвективная лексика, лексика с отрицательно окрашенной семантикой.

Список литературы:

1. Темиргазина З.К. Избранные труды по лингвистике: в 2т. – Т. 2. Павлодар: ЭКО, 2010. – 338 с.
2. Вежбицка А. Речевые акты// Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. Вып. XVI. - М., 1985. - С. 251-275.